

(П/п: Король Демонов Подчинения изменён на Короля Демонов Заточения. Связано это с фактами сюжета, о которых я узнал недавно. В предыдущих главах поправлю, как дойду до анлейта. Спасибо за понимание.)

«Этот посох — тот самый, которым леди Сиенна пользовалась на протяжении почти всей своей жизни», — сказала Мер, изображая экскурсовода.

Колдовское ремесло было не единственным предметом в зале Сиенны. Здесь хранились различные магические инструменты, которые волшебница использовала в течение своей жизни и которые не могли храниться в ее особняке, поскольку он был открыт как туристическая достопримечательность.

Например, посох, на который указывала Мер. Этот предмет также был в воспоминаниях Юджина.

«...Он называется Акаша», — вспомнил он.

«Как и ожидалось, ты уже знаешь о нём», — торжествующе улыбнулась Мер и выпятила грудь. — «Существует вид дерева, известный как дерево фей, которое растет только в лесу Самар, святилище эльфов. Акаша, самый мощный магический посох в мире, был сделан из корней этого тысячелетнего дерева, растущего в центре их леса.»

Ее голос, дрожащий от волнения, действительно заставил Юджина почувствовать, что он слушает Сиенну. Волшебница лично объяснила ему происхождение посоха давным-давно и, как попугай, повторяла эти хвастливые слова, когда напивалась.

Мер продолжила свой рассказ: «Эльфы верят, что древнее дерево хранит души их предков и что его корни поддерживают весь мир. Это Мировое Древо — центр религии эльфов. Ты ведь понимаешь, что это значит? Эти высокомерные эльфы фактически отрезали корень этого древнего и священного дерева, чтобы сделать этот посох в подарок леди Сиенне!»

Сиенна не была ни эльфом, ни даже полуэльфом.

Хотя девушка была человеком, ее часто ассоциировали с эльфами. Среди множества слухов о том, где она могла уединиться, некоторые предполагали, что она могла укрыться в лесу Самар, святилище эльфов.

Сиенна не знала, кто ее родители. Когда она была совсем маленькой, ее бросили в огромных джунглях на южной оконечности континента, в Самарском лесу. Обычно ее съел бы какой-нибудь монстр или дикий зверь, но в тот день Сиенне повезло. Случайно проходивший мимо эльф обратил внимание на крики ребенка и спас девочку.

Так Сиенна попала в священную рощу эльфов, которая находилась где-то в самом сердце этих джунглей.

Эльфы там не слишком приветливо встретили Сиенну. Однако, обнаружив у нее огромный магический талант, они признали ее одной из своих и обучили ее магии эльфов.

Когда Юджин уставился на Акашу пустыми глазами, Мер продолжила лекцию своим высоким голосом.

«Леди Сиенна — первая, кто когда-либо владел посохом, сделанным из корней Мирового Древа. Даже среди эльфов это беспрецедентная честь. Мало того, ты видишь вон ту штуку?

Красная жемчужина на конце посоха! Если тебе интересно узнать, что это такое, то это...»

«Драконье сердце», — перебил Юджин.

Мер приняла это междометие спокойно: «Да, именно так! Среди всех магических посохов, существующих в мире, есть только два посоха, в которые встроено Драконье сердце. Один — это Акаша леди Сиенны, а другой — ...»

«Владмир», — спокойным тоном ответил Юджин на невысказанный вопрос.

Этот ужасный посох существовал еще триста лет назад. В то время владельцем Владмира был лич по имени Белиал, слуга Короля Демонов Заточения.

У Юджина были плохие отношения с этим персонажем.

Юноша без нужды посмотрел на свой живот. В его прошлой жизни тем, кто убил его, был тот лич, Белиал. Он был ответственен за мощные ловушки, установленные по всему замку Короля Демонов, и их отряд постоянно преследовали эти ловушки, не давая времени на отдых.

Во время их пребывания в замке Хамел остался с телом, которому грозила опасность умереть в любой момент после того, как в его груди была пробита дыра.

С самого начала замок Короля Демонов был настолько мучительным, что его нельзя было сравнить с замками предыдущих Королей Демонов. Кроме того, все демонические звери и демоны, охранявшие замок, были достаточно сильны, чтобы сравниться с любым из слуг предыдущих Королей Демонов.

И даже среди этих могущественных хранителей было три особенно сильных демона. Эти трое были известны как Клинок, Щит и Посох Заточения соответственно.

Пока они сражались со Щитом Заточения, вмешался Белиал, Посох. В замке Короля Демонов Заточения невозможно было полностью снять воздействие черной магии и любых проклятий, наложенных на них Посохом, даже с помощью святой магии Анис.

Кто-то должен был продвинуться вперед и открыть путь.

На эту роль вызвался Хамел. Хотя в обычной ситуации эту роль должен был взять на себя Молон, мужчина отверг его и настоял на том, что он возьмет на себя роль лидера, тем самым проложив им путь вперед.

Для них было невозможно завоевать замок Короля Демонов Заточения без чьей-либо смерти.

Так что если кто-то должен умереть для этого...

Пусть этим человеком буду я, — настаивал он.

Хамел был силен.

Но он был не так силен, как Вермут.

Хамел был стойким.

Но он был не таким стойким, как Молон.

Будучи хорошо осведомленным об этих фактах, он взял на себя инициативу. Чтобы даже если он умрет, Молон был рядом, чтобы выдержать удары. Даже если он больше не сможет сражаться, Вермут будет рядом, чтобы продолжать бой.

После того, как Щит Заточения был повержен, Хамел получил столько ран, что был уже на грани смерти. Ни божественная сила, ни магия не могли исцелить его раны. Злая сила замка Короля Демонов и проклятия лича привели Хамела к смерти.

И как только битва с Белиалом, Посохом Заточения, закончилась, в груди Хамела появилась большая дыра.

Так закончилась его предыдущая жизнь.

Хамел был убит Белиалом, который владел Владимиром. Юджин определенно верил, что Владимир был уничтожен. Перед самой смертью он видел, как филактерия Белиала разлетелась на куски, а сам лич рассыпался в прах.

Однако Владимир каким-то образом не был уничтожен. Хотя он не знал всех подробностей того, как он уцелел, нынешним владельцем Владимира был граф Эдмонд Кодрет из Хельмута. Наряду с мастером Черной башни Бальзаком, Эдмонд Кодрет был одним из трех черных магов, подписавших контракт с Королем Демонов Заточений.

«Могу я попробовать поддержать его?» — спросил Юджин, указывая на Акашу.

На этот вопрос Мер озорно улыбнулась и кивнула: «Конечно, все в порядке, но, чтобы ты знал, ты не сможешь колдовать с этим посохом.»

«Почему?» — спросил Юджин.

«Акаша признает своим хозяином только леди Сиенну. После того как леди Сиенна ушла, несколько волшебников пытались стать новыми хозяевами Акаши, но никто из них не смог получить одобрение посоха.»

«Если они не могли его использовать, зачем просто оставили его здесь? Они должны были сломать посох и хотя бы забрать Драконье Сердце.»

«Пожалуйста, не говори ерунды. Акаша — это сокровище, подаренное леди Сиенне эльфами и драконами. Хотя его невозможно использовать, само по себе оно имеет огромную ценность.»

Когда Мер указала на это, цокнув языком, Юджин слабо улыбнулся. Он почувствовал некоторую ностальгию от ее ответа. Давным-давно он слышал то же самое от Сиенны.

«Ты уже должен это знать, верно, сэр Юджин? Драконье сердце — это буквально сердце дракона. Поскольку сердце одного из их погибших товарищей было принесено в жертву, чтобы сделать посох для леди Сиенны... если кто-то сломает Акашу, хотя я не уверена насчет эльфов, драконы определенно появятся и будут атаковать Арота своими дыхательными атаками.»

Что-то подобное он слышал и от Сиенны. Когда он пошутил, что сломает посох и разделит ману Драконьего Сердца между ними, Сиенна с громким криком швырнула в него пивной бутылкой.

Ты невежественный ублюдок. Ты хочешь сломать его? Ты действительно хочешь обречь нас всех на гибель?

Конечно, Мер не ругала его так грубо, как Сиенна. Тем не менее, услышав ее слова, сказанные фамильяром, с лицом, похожим на Сиенну, Юджин вспомнил воспоминания о волшебнице из своей прошлой жизни.

...Это... — Постояв в оцепенении несколько секунд, Юджин пришел в себя после воспоминаний: Нехорошо.

Он становился слишком одержим воспоминаниями о своей прошлой жизни. Юджин энергично покачал головой и отвернулся от Мер. Он приехал в Акрон не для того, чтобы погрузиться в свои воспоминания.

«Пока давай просто попробуем поддержать его», — говоря это, Юджин протянул руку.

Посох был такого же роста, как и Сиенна. Хотя он держал его прямо, казалось, что ничего не произошло. Бросив взгляд на Мер, юноша попытался влить немного маны в Акашу.

Но снова ничего не произошло. Посох не принимал ману, которую он ему предлагал. С тех пор как он увидел иллюзию Сиенны, Юджин питал слабую надежду, что ему удастся заручиться согласием Акаши. Но, похоже, Сиенна не оставила ему никаких шансов.

Если ты собиралась оставить что-то для меня, я бы предпочёл, чтобы ты оставила Акашу вместо моего ожерелья.

Он все еще не был уверен, кто оставил ожерелье в главном поместье Лайонхарт. Однако Юджин был почти уверен, что именно Сиенна оставила его там.

«...Ты знаешь, что это такое?» — спросил Юджин. Внезапно придя в себя, он достал ожерелье и показал его Мер.

Фамильяр осмотрела его и сказала: «Это просто изношенное ожерелье.»

«Значит, ты не припоминаешь, что видела его раньше?»

«Я никак не могла его видеть ранее. Разве я уже не говорила тебе, что за все эти сотни лет моя нога не ступала за пределы Акрона?»

«Ну, это не имеет значения, если ты не узнаешь его.»

Не задавая лишних вопросов, Юджин засунул ожерелье обратно за воротник. Затем он оставил Акашу и начал серьезно осматривать зал Сиенны.

Было довольно много вещей, которые, как он помнил, он видел раньше.

Там были мантии и шляпы, которые Сиенна всегда любила носить. Они тоже были артефактами необычайной магической ценности. Первый этаж зала был полон таких вещей. В центре зала находилось колдовское ремесло, а вокруг него — все магические инструменты, которыми Сиенна пользовалась лично.

«Ничего из этого нельзя брать с собой на улицу», — предупредила Мер.

Юджин отмахнулся от нее: «Я не буду пытаться взять их с собой.»

Возможно, благодаря магии сохранения, которая была применена к ним, они все еще были в идеальном состоянии, несмотря на то, что прошли сотни лет. Однако это не значит, что они

были в идеальном состоянии. Во многих местах мантии были потрепаны. Стараясь не обращать на это внимания, Юджин направился наверх.

«Эти книги — заметки, написанные в процессе строительства Акрона», — продолжала Мер, выступая в роли экскурсовода.

Тринадцатый этаж был заполнен книжными шкафами. Хотя в особняке было много книг, по ценности выставленные там книги не могли сравниться с теми, что были выставлены здесь. Магические книги действительно выдающейся ценности хранились не в особняке, а здесь, в Акроне.

«А это черновик магической формулы Круга, написанный, когда Сиенна находилась в процессе ее разработки. Если бы вы читали ее в том виде, в котором она сейчас, сэр Юджин, вы, вероятно, не смогли бы ее понять. Даже если это черновик, техники и исследования, использованные для его разработки, чрезвычайно продвинуты.» — Следуя за Юджином, Мер продолжала бормотать: «Это относится и к другим ее исследовательским журналам, хранящимся в Акроне. Среди всех волшебников, которые попали сюда, никто из них не смог сначала понять исследования леди Сиенны.»

Позволив этим словам влететь в одно ухо и вылететь из другого, Юджин достал с книжной полки один из научных журналов. Хотя книги в особняке были выставлены на всеобщее обозрение, их нельзя было открывать и читать. Однако здесь разрешалось читать столько научных книг и исследований, сколько захочется.

«...Ха», — раздался смех, прежде чем Юджин успел пролистать больше нескольких страниц.

«Видишь, ты понятия не имеешь, что означает любое из этих слов, верно?» — Мер констатировала факт.

«Наверное, да», — с усмешкой признал Юджин, отворачиваясь от книжного шкафа. Он подумал про себя: Почерк у нее все такой же плохой, как и раньше.

Ужасный почерк Сиенны навсегда сохранился в этих книгах. И без того трудно было понять, о чем она говорит, когда она рассказывала о мане и Кругах, но нацарапанные будто куриной лапой слова требовали расшифровки сами по себе.

Юджин стоял несколько мгновений, читая научный журнал Сиенны. Когда ему показалось, что голова вот-вот закружится, он закрыл книгу и огляделся. Казалось, что здесь хранится около сотни томов всевозможных книг.

Осмотрев их, Юджин открыл рот и спросил: «А нет ли каких-нибудь личных записей Сиенны? Тех, в которых не говорится о магии.»

«Нет», — заявила Мер. — «Прямо перед тем, как уйти, леди Сиенна стерла все личные записи, которые она оставила в своем особняке.»

«Похоже, она очень тщательно заметала следы.»

«Это просто показывает, насколько сильно она не хотела, чтобы кто-то знал, куда она собиралась уединиться.»

«И каково твоё мнение по этому поводу?» — спросил Юджин, возвращая научный журнал на книжную полку, с которой он его достал. — «Сейчас много говорят о том, где леди Сиенна

могла уединиться. Одни говорят, что она отправилась в Хельмут, другие — что в Самарский лес... а некоторые даже говорят, что ее убили черные маги.»

«Я считаю, что она отправилась в Самарский лес», — ответила Мер, пожав плечами. — «Хотя многие считают, что она могла отправиться в Хельмут, но, насколько я помню, леди Сиенна была не из тех, кто решился бы на столь безрассудный и невозможный поступок. Конечно... до тех пор, пока леди Сиенна не ушла, она была самой красивой и сильной из всех, кого я знаю. Однако бросать вызов Королям Демонов Хельмута в одиночку... леди Сиенна была не из тех, кто решится на такое.»

«С этим я тоже согласен», — кивнул Юджин.

«Убийство Сиенны черными магами также невысказано. Хотя в настоящее время в Ароте можно найти таких могущественных черных магов, как Бальзак Лудбет, двести лет назад все черные маги, жившие в Ароте, были ничтожными и слабыми», — презрительно усмехнулась Мер.

«Но черные волшебники из Хельмута могли пробраться сюда, чтобы убить леди Сиенну», — сказал Юджин, играя в адвоката дьявола.

«Ха! Это еще более невысказано. Сэр Юджин, просто подумайте об этом. Магический барьер леди Сиенны даже смог заблокировать черную магию, наложенную Королем Демонов Ярости», — взволнованно крикнула Мер.

Хотя он не смог заблокировать черную магию Белиала, — тихо заметил Юджин.

Если говорить только об уровне магии, то уровень лича Белиала был выше, чем у Короля Демонов Ярости. Однако это не означало, что Белиал был сильнее Короля Демонов Ярости.

Мер продолжала свою тираду: «Если бы, только если бы черные маги Хельмута действительно пробрались сюда, чтобы убить леди Сиенну, они никак не смогли бы расправиться с ней так тихо. Должно было произойти столько всплесков маны, чтобы потрясти всю столицу Пентагона до основания. Однако, когда леди Сиенна ушла, такой катастрофы не произошло! Это означает, что создательница ушла по собственной воле и не могла быть убита никем.»

Ничуть не успокоившись, Мер продолжала пристально смотреть на Юджина. Фамильяр отказывалась принять даже малейшую возможность того, что ее создатель, которого она любила и уважала, мог быть убит кем-то вроде черного мага.

«Леди Сиенна определенно должна быть в Самарском лесу», — настаивала Мер. — «Хотя я не знаю, где именно находится эльфийская святая поляна в этом огромном лесу, леди Сиенна определенно... определенно...»

Не в силах закончить свои слова, Мер погрузилась в бормотание. Двести лет — очень долгий срок. Если бы вы были обычным человеком, вы бы точно умерли за это время. Даже Вермут не смог вырваться за пределы естественного срока своей жизни.

«...Ей должно быть просто удобно... отдыхать где-нибудь. Хотя... я не уверена, что она еще жива», — неохотно признала Мер.

«Я верю, что она жива», — неожиданно заявил Юджин.

Ссутуленные плечи Мер беспокоили его. Хотя ему хотелось похлопать ее по спине, вспомнив суровое предупреждение Мер, сделанное ранее, Юджин удержался от нежелательной попытки

протянуть руку.

Не зная, как продолжить, Юджин заколебался: «Это... Храбрый сэра Молон тоже был жив всего сто лет назад. Значит, леди Сиенна должна быть еще жива. Возможно, она просто остановила свое старение с помощью магии или чего-то в этом роде.»

«...Похоже, сэра Юджин действительно очень любит леди Сиенну?» — обвинила Мер.

«Нельзя назвать это симпатией к ней.»

«Лжец. Ты не знаешь, какое выражение лица ты сделал, не так ли, сэра Юджин?»

Мер подняла поникшие плечи и посмотрела на юношу.

«Каждый раз, когда я рассказываю историю о леди Сиенне, твои глаза ярко блестят, и всякий раз, когда ты видишь что-то, принадлежавшее леди Сиенне, ты чрезвычайно погружаешься в ее историю», — перечисляла факты Мер.

«Мне всегда нравились старые истории», — запротестовал Юджин.

«Неужели? Тогда тебе тоже должна понравиться эта книга.»

Ухмыляясь, Мер направилась к углу книжной полки. Она достала книгу, обложка которой потускнела от времени.

Она прочитала её название: «Великие приключения героя Вермута.»

Щеки Юджина начали дергаться с того момента, как он это увидел.

«Это известная сказка, не так ли?» — Мер с гордостью подняла ее вверх. — «Поскольку леди Сиенна и другие ее спутники всегда неохотно рассказывали о том, что произошло в Хельмуте, эта сказка — фактически первая книга, поведавшая миру о легенде Великого Вермута.»

«...Это проклятая книга, вот что это такое», — ворчал Юджин.

«А? Почему ты назвал её проклятой книгой?» — спросила Мер, выглядя озадаченным.

«Я хочу сказать, что на самом деле сэра Хамел нравится мне больше всех, я уважаю и восхищаюсь им», — Юджин изо всех сил старался скрыть свое смущение. — «Но в этой сказке сэра Хамел действительно выставлен таким идиотом.»

«Но леди Сиенна также называла Хамела глупцом, сукиным сыном, дураком и ублюдком?»

«Нет, на самом деле он не был таким. Сэра Хамел не был глупцом, сукиным сыном, дураком или ублюдком. Наоборот, он был довольно милым и храбрым, и... эм... В любом случае, он был замечательным человеком.»

Почему именно он должен был говорить такие вещи? Испытывая глубокое чувство стыда, юноша тяжело вздохнул.

«Боюсь, что у сэра Юджина, должно быть, довольно странная личность. Обычно после прочтения этой сказки никто не любит Хамела, верно?» — Мер выразила свои опасения.

«Прости, но кроме меня, наш Патриарх также сказал, что ему больше всего нравится Хамел»,

— защищался Юджин.

Мер возразила: «Это просто означает, что твой патриарх тоже немного странный человек.»

«Неужели ты сейчас плохо отзываешься про моего приемного отца?» — Юджин стал агрессивным перед лицом своего проигрышного аргумента.

«Я просто говорю, что он немного странный, так как же это его оскорбляет? В любом случае, сэр Юджин, если ты действительно любишь старые истории, то тебе следовало бы прочитать и эту книгу.»

«Не будет ложью сказать, что я прочитал эту книгу более ста раз, пока был молод.»

«Возможно, так и есть, но эта книга — первое издание. Она отличается от пересмотренной версии, которая сейчас распространена по всему миру. Возможно, ты не знаешь об этом, сэр Юджин, но эта сказка была впервые опубликована в Ароте триста лет назад.»

«Тогда кто этот ублюдок, ответственный за её публикацию?»

«Откуда мне знать? В конце концов, автор этой книги не оставил свои инициалы... Возможно, он был бардом с давних времен, нет?»

Как автор мог быть бардом? Юджин фыркнул и покачал головой. Когда он странствовал по континенту в своей прошлой жизни, он встречал довольно много бардов, но в Хельмуте он ни разу не встречал барда.

«Или же, ну, может быть, он просто романист, который собрал и связал воедино все слухи, окружающие Хельмут. Хотя я не знаю, почему он не оставил своего имени.» — Размахивая книгой сказок, Мер продолжала говорить: «Леди Сиенна тоже любила эту сказку. Хотя она не была человеком, который часто улыбается, иногда ночью, когда она не могла уснуть... она коротко улыбалась, читая эту книгу одна в своей спальне. Я знаю, потому что она читала ее и мне.»

«...Ты сказала, что содержание первого издания немного отличается от современных версий?» — спросил Юджин.

«Хммм... Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз читала последнюю отредактированную версию, поэтому я не могу быть уверена, что она точно такая же, как та, которую ты читал... Но как первое издание, оно... немного более... как бы это сказать... немного грубое.»

«...Грубое?»

«Там много ругательств. Анекдоты о Вермуте и его товарищах тоже немного другие... Стоит ли говорить, что они немного более пессимистичны?»

«Позволь мне взглянуть.»

Юджин быстро подошел и взял в руки книгу сказок. Может быть, потому, что книга была написана триста лет назад, но страницы казались очень потрепанными. Возможно, это был признак того, что ее читали снова и снова.

Хамел был мудаком. Хотя этот засранец так азартно дрался с Вермутом при их первой встрече,

он даже не смог коснуться воротника Вермута, и его так сильно ударили лицом о землю, что он заплакал.

«Сукин сын», — лицо Юджина исказилось, когда он выругался.

Мер сказала, что книга была грубой и полной ругательств, и это действительно было так. В той версии сказки, которую читал Юджин, говорилось, что Хамел был идиотом, но, по крайней мере, в ней его не называли мудаком, как в этой.

Мог ли ублюдок, написавший это, быть Анис? — задался он вопросом.

Вспомнив Анис, глаза которой всегда улыбались, Юджин сердито заскрипел зубами. Хотя он подумывал сравнить почерк с почерком Анис, книга сказок, похоже, была сделана с помощью магии или печатного станка, поэтому почерк был аккуратным и механическим.

Правда, меня бросили в землю лицом вперед, но мне удалось хотя бы задеть его воротник. Вермут даже сказал, что из-за меня он пролил каплю крови. И плакать из-за того, что мне разбили лицо? Как этот человек может нести такую чушь?

Пытаясь охладить кипящую внутри ярость, Юджин поставил сказку обратно на книжную полку.

Взяв себя в руки, юноша спросил: «...Что находится на четырнадцатом этаже?»

«Тринадцатый этаж предназначен для научных журналов, а на четырнадцатом этаже находятся магические книги, которые организуют и связывают все эти исследования воедино. Хотя сэру Юджину все еще будет трудно читать эти книги, они все равно будут легче, чем эти научные журналы. Потому что объяснения в них гораздо понятнее», — охотно порекомендовала Мер.

«Но разве они все еще не намного хуже, чем Ремесло?» — Юджин задался вопросом, почему он вообще должен с ними возиться.

«Хехе...», — хмыкнула Мер, ее щеки дернулись, когда она попыталась не усмехнуться. — «Конечно, они намного хуже. Но это... чем пытаться объяснить словами, будет лучше, если ты сам попробуешь прочитать "Колдовское Ремесло". Проще говоря, позволь мне объяснить разницу между ними. Колдовское ремесло труднее понять, чем прочитать, но что касается магических книг на четырнадцатом этаже... если ты можешь их прочитать, то ты сможешь хотя бы немного понять их. Хотя, наверное, неразумно ожидать от тебя многого, сэр Юджин.»

Повернувшись, Мер направилась к лифту.

«Пока что, почему бы нам не подняться на четырнадцатый этаж», — предложила фамильяр. — «Ты, вероятно, предпочтешь тот этаж этому.»

«Почему?» — осторожно спросил Юджин.

«Потому что ты сказал, что тебе нравятся старые истории, верно? И что тебе также нравится Глупый Хамел.»

Хотя Юджин не мог понять этих слов, но когда они оказались на четырнадцатом этаже, он сразу понял, что имела в виду Мер.

«Взгляни», — хихикнула Мер, махнув рукой вперед. — «Это личные воспоминания, которые леди Сиенна извлекла из собственной памяти. Это не просто портреты, а реальные версии товарищей леди Сиенны, какими она их помнила.»

В стенах четырнадцатого этажа четко отражались фигуры четырех человек.

«Вон там, красивый мужчина, стоящий в центре, — это Великий Вермут», — охотно указала на него Мер.

Вермут выглядел точно так же, как и в воспоминаниях Юджина.

«Рядом с ним светловолосая женщина, глаза которой щурятся так сильно, что невозможно разглядеть ее зрачки — это Святая Анис.»

Святая, которая носила с собой бутылки с вином, называя их святой водой.

«Мачо, вызывающий у тебя недоумение по поводу того, тролль он или человек, — это Храбрый Молон.»

Несмотря на то, что его тело уже было таким большим, он всегда носил с собой топор, который был даже больше его собственного тела, и он был дураком, который постоянно создавал проблемы в каждом бою.

«А вон тот человек, который выглядит так, будто у него плохой характер, с хмурым выражением лица, — это Глупый Хамел. Это единственная и неповторимая запись внешности Хамела. Ты можешь найти его внешность только здесь, в зале леди Сиенны.»

В этот момент Юджин не мог найти слов.

Хамел, умерший в Хельмуте, не оставил после себя ни одного портрета, который мог бы увидеть весь мир.

«....Ухахахаха», — продолжая смотреть на этот облик из своей прошлой жизни, Юджин в конце концов разразился смехом. — «Если ты собиралась оставить что-то подобное про него, не лучше ли было бы сделать это хотя бы с улыбкой на его лице?»

Усмехнувшись, Юджин покачал головой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344640>